

ВОДКА, ИКРА И ТЕАТРАЛЬНЫЕ БИНОКЛИ: СНИЖЕНИЕ ЦЕН В АПРЕЛЕ 1948 ГОДА

М. А. Клинова

Уральский государственный экономический университет

Поступила в редакцию 14 июня 2018 г.

Аннотация: в статье предпринят анализ ценового снижения, проведенного в СССР в апреле 1948 г. Данное ценовое снижение фактически не затронуло продовольственные товары, а коснулось преимущественно промышленных изделий, находящихся в дорогом ценовом сегменте. Единственным товаром, который действительно стал доступнее для населения, являлся алкоголь, цена на который снизилась на 20 %. Снижение цен на алкоголь, направленное на увеличение государственных сборов в бюджет, подкреплялось увеличением производства алкоголя в стране, проведением кампании по борьбе с самогонварением. Доказано, что ценовое снижение, проведенное в апреле 1948 г., не имело отношения к повышению уровня жизни населения, а было направлено на решение экономических задач государства.

Ключевые слова: сталинская социальная политика, 1948 г., послевоенный период, снижение цен.

Abstract: the article presents analysis of the price reduction, which was carried out in the USSR in April 1948. This price reduction did not actually affect food products, but mainly industrial products, which are in the expensive price segment. The only product that really became more accessible to the population was alcohol, the price of which decreased by 20 %. The decline in the price of alcohol in order to increase state revenue, supported by increased production of alcohol in the country, a campaign to combat moonshining. It is proved that the price reduction, carried out in April 1948, was not related to the improvement of living standards of the population, and was aimed at solving the economic problems of the state.

Key words: Stalin's social policy, 1948, post-war period, price reduction.

Снижения цен, проведенные в СССР во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг., по праву можно считать одними из важнейших событий послевоенной советской истории. В отечественной историографии были обозначены различные ракурсы в изучении данных мероприятий властей. В русле советской историографической традиции приоритетными направлениями исследовательского поиска были вопросы динамики товарооборота, соотношения цен начала 1950-х гг. с уровнем 1940, 1946 г. [1–3]. В качестве положительного следствия реформы авторами подчеркивались объемы средств, «сэкономленных» населением в результате снижения цен [4, с. 70]. Сегодня исследователей больше интересует общая социальная проекция послевоенного ценового реформирования, выразившаяся в изменении покупательной способности и уровня жизни граждан [5–8].

Вне зависимости от исследовательского ракурса в отечественной историографии утвердился подход, в рамках которого ценовые снижения второй половины 1940-х – начала 1950-х гг. рассматриваются суммарно и их результативность оценивается комплексно. Хотя, на наш взгляд, это не вполне справедливо,

так как проводимые снижения цен касались товаров различных категорий, и их экономический «эффект», выражающийся в увеличении покупательной способности населения, не был идентичен.

Особого внимания заслуживает снижение цен, проведенное менее чем через четыре месяца после отмены карточек – 10 апреля 1948 г. Проведение данного снижения цен сопровождала масштабная пропагандистская кампания. 10 апреля передовица «Правды», озаглавленная как «Новое снижение цен», сообщала о том, что «жить стало лучше, легче, население страны стало лучше питаться» [9, с. 1]. Газета «Известия» писала: «Это мероприятие – новое проявление сталинской заботы о трудящихся» [10, с. 1].

В тексте правительственной резолюции, помещенной на страницах прессы, отмечалось: «В связи с общим подъемом народного хозяйства СССР и ростом производства предметов потребления Совет Министров Союза ССР признал необходимым осуществить второй этап снижения цен на ряд товаров» [11, с. 1]. (Первым ценовым снижением считалось введение единых цен, проведенное 16 декабря 1947 г.) В качестве цели проведения «второго этапа» ценового регулирования обозначалось стремление государства обеспечить «дальнейшее повышение реальной

заработной платы рабочих и служащих» [9, с. 1] и «повышение покупательной способности рубля» [11, с. 1].

С целью более детального анализа проведенного в апреле 1948 г. снижения цен на товары обратимся к данным табл. 1.

Таблица 1
Снижение цен 10 апреля 1948 г. [11, с. 1]

Наименование товаров	Объем снижения цен, %
Автомобили легковые «Москвич»	10
Мотоциклы	20
Велосипеды	20
Охотничьи ружья	15
Швейные машины	10
Радиоприемники «Рекорд» и «Родина»	10
Репродукторы динамические	20
Патефоны	20
Баяны	10
Аккордеоны	12
Фотоаппараты «Москва»	10
Бинокли театральные	10
Часы металлические карманные и наручные	12
Ювелирная серебряная и металлическая галантерея	20
Ряд товаров широкого потребления из пластмасс	20
Папиросы, сигары и сигареты	10
Парфюмерно-косметические товары	10
Примусы, керогазы и электроплитки	10
Водка, ликеро-водочные изделия, вина, пиво и безалкогольные напитки	20
Икра черная	10
Икра кетовая	20
Витамины	20

Предпринятый анализ динамики изменения цен позволяет утверждать, что ценовое снижение 1948 г. фактически не затронуло продовольственные товары, а коснулось преимущественно промышленных изделий, находящихся в дорогом ценовом сегменте. Так, например, на 10 % были снижены цены на фотоаппараты «Москва», стоимость которых, согласно уровню цен, установленному в декабре 1947 г., равнялась 1100 руб. [12]; на 20 % снижалась цена на патефоны стоимостью 900 руб. [там же]; на 10 % на радиоприемники, стоимость которых составляла 600 руб. [там же]; на 12 % на часы, средняя стоимость которых составляла 900 руб. [там же]; на 10 % на автомобили «Москвич» стоимостью 10 000 руб. Вряд ли повысился покупательский спрос после снижения цен на черную (на 10 %) и красную (на 20 %) икру при стоимости черной икры, установленной в декабре 1947 г., в 400 руб. за кг (что соответствовало стоимости

мужского полушерстяного костюма [там же]). (Важно отметить, что икра (красная и черная) являлась единственным продовольственным товаром, цена на который была скорректирована в результате данного ценового снижения.)

В результате предпринятого снижения цен ни один из вышеозначенных товаров не стал значительно доступнее для населения, учитывая, что сбережения граждан существенно сократились после проведения денежной реформы, а уровень доходов был не велик. Так, например, заработная плата рабочего предприятия сельскохозяйственного машиностроения составляла 616 руб., рабочего судостроительной промышленности – 552 руб. Среднемесячная зарплата рабочих и служащих Нижневолжского района составляла около 500 руб. в месяц [13, с. 64].

Анализ проведенной в апреле 1948 г. корректировки цен дает основания полагать, что единственным товаром, который действительно стал доступнее для населения, являлся алкоголь. Согласно Приказу Министерства торговли СССР от 14 декабря 1947 г. № 550 цена на водку составляла 60 руб. за 0,5 л., цена пива устанавливалась в 7 руб. за 0,5 л. [12]. В результате предпринятого в 1948 г. снижения цен алкогольные напитки подешевели еще на 20 %, простимулировав рост продаж.

Не приходится сомневаться в том, что снижение цены на алкоголь не преследовало цели повышения уровня жизни и благосостояния населения. Данное мероприятие, как и денежная реформа 1947 г., было направлено на решение государственных, а не социальных задач, главной из которых являлось пополнение государственного бюджета (с целью дальнейшего инвестирования средств в промышленность и на нужды военных отраслей) [6, с. 69–70]. Снижение цены должно было простимулировать товарооборот и увеличить доходы государства.

Следующим шагом в русле реализации политики, направленной на увеличение сбора «алкогольных» доходов в государственный бюджет, стало принятие Советом министров СССР постановления от 24 апреля 1948 г. № 1384 «О мероприятиях по улучшению качества и ассортимента водки, ликеров, наливок и настоек». В постановлении обозначалось, что его принятие обусловлено необходимостью «ликвидации имеющих место отступлений от стандартов, рецептур и восстановления довоенного качества и ассортимента водки, ликеров, наливок и настоек» [14, л. 90]. Фактическая ликвидация данных «отступлений» заключалась не только в установлении более жесткого контроля за соблюдением стандартов выпускаемого алкоголя, но и в увеличении его производства. В постановлении утверждались требования: довести производство алкоголя в 1948 г. до 38,0 млн декалитров (29 млн декалитров водки и 9 млн декалитров ликеро-

водочных изделий); выработать в 1948 г. на стекольных заводах Главликерводки 21 млн бутылок против 12,2 млн, выработанных в 1947 г., довести к 1 апреля 1949 г. мощность стекольных заводов до 34 млн бутылок в год; увеличить в связи с изменением плана производства бутылок численность рабочих на предприятиях легкой промышленности на 600 человек с фондом зарплаты 4,0 млн руб. и т. п. [там же, л. 90–98].

В июле 1948 г. Совет министров СССР издал еще несколько постановлений, касающихся увеличения выпуска алкогольной продукции. 9 июля было принято постановление № 2481 «О развитии производства советского шампанского», в соответствии с которым планировалось к 1957 г. довести производство шампанского до 50 млн бутылок в год (против 8 млн и 5,2 млн бутылок в год в 1940 и 1947 г. соответственно) [15, л. 292–297]. Для увеличения выпуска планировалось построить 375 виноделен и организовать 19 виноградарских совхозов (8 из них в РСФСР). 28 июля вышло постановление № 2803 «О мероприятиях по дальнейшему развитию производства коньяков и увеличению их качества», согласно которому к 1957 г. планировалось увеличить производство коньяков, выпускаемых предприятиями винодельческой промышленности, до 20 млн бутылок в год, коньячных спиртов до 790 000 декалитров в год, коньячных спиртов на выдержке до 3 140 000 декалитров в год (против 5,4 млн бутылок, 132 000 декалитров и 148 000 декалитров в год в 1940 г. соответственно) [16, л. 26–31]. Большую часть продукции планировалось производить в советских республиках Кавказа и Средней Азии. На РСФСР приходилось не более 13–16 % планируемого объема производства коньячной продукции в рамках периода 1949–1957 гг.

Для достижения цели увеличения продажи алкоголя правительство в 1948 г. не ограничилось снижением цен и увеличением объемов производства, но и развернуло масштабную кампанию по борьбе с «конкурентом» – самогонщиком. До 1948 г. согласно ст. 102 УК РСФСР изготовление и хранение самогона с целью сбыта в виде промысла санкционировалось лишением свободы на срок до 1 года или штрафом до 500 руб. А изготовление самогона для личных надобностей не являлось основанием для уголовной ответственности, санкционируясь исправительно-трудовыми работами сроком до 1 месяца или штрафом до 100 руб. [17, с. 52]. В 1946 г. за эти преступления было осуждено 7945 чел. и в 1947 г. – 7763 чел. [11]. 7 апреля 1948 г. был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об уголовной ответственности за изготовление и продажу самогона» [18]. В Уголовный кодекс были внесены поправки, согласно которым изготовление и хранение самогона с целью сбыта, сбыт самогона, а также изготовление и сбыт в виде промысла аппаратов, специально служа-

щих для изготовления самогона, санкционировались лишением свободы на срок от 6 до 7 лет с конфискацией всего или части имущества, а изготовление самогона без цели сбыта – лишением свободы на срок от 1 до 2 лет [19, с. 38–39]. По данной статье в 1948 г. осудили 52 320 чел., в 1949-м – 41 572 чел., в 1953-м – 21 875 чел. [20].

В целом, принятые меры принесли ощутимую прибыль в бюджет. Доходы государства составлял налог с оборота алкогольной продукции. В 1946 г. постановлением Совета министров СССР от 18 июня 1946 г. № 1264 «О ставках налога с оборота на водку и спирт ректификат» был утвержден налог с оборота на водку, который составлял от 88,7 до 95,7 % от ее стоимости (в зависимости от региона продажи) [21, л. 89–90]. (Для сравнения: налог с оборота на чай составлял 20 %, подсолнечное масло – 77 %, на велосипеды – 18 % [22, л. 24–25].) Для экстренного пополнения бюджета государство, как правило, обращалось к алкогольной теме – увеличивая производство и регулируя цены. Так, например, в тексте постановления Совета министров СССР от 9 августа 1948 г. № 3005 «О мероприятиях по покрытию недобора в бюджет налога с оборота за первое полугодие 1948 года» в качестве одной из первоочередных мер пополнения бюджета обозначено: «Обязать Министерство вкусовой промышленности СССР (т. Пронина) обеспечить в IV квартале 1948 г. производство и реализацию водки и водочных изделий в объеме 4,8 млн декалитров сверх установленного на квартал плана и за счет этого внести дополнительно в бюджет 4001,0 млн рублей налога с оборота» [23, л. 164–166].

О важности обеспечения в 1948 г. спиртовых заводов сырьем свидетельствует регулирование данного вопроса на правительственном уровне. 14 сентября 1948 г. Совет министров СССР принял постановление № 3454 «О мероприятиях по вывозке на спиртовые заводы картофеля урожая 1948 г.», в котором согласно требованию «обеспечения своевременной вывозки картофеля» и «переработки его без потерь на спирт» утверждался план вывоза картофеля по различным регионам страны в количестве 1909,8 тыс. тонн. Реализация вывоза должна была осуществляться в том числе с привлечением автотранспорта Министерства вооруженных сил [24, л. 253–256].

По расчетам В. П. Попова, в структуре розничного товарооборота доход государства от продажи водки составил в 1948 г. 9 %, превысив уровень 1940 г., в котором данный показатель составлял 8,4 % [6, с. 69].

Оборотной стороной реализуемой политики «пополнения бюджета» было спаивание населения. Письма и жалобы граждан в органы власти, сообщающие о товарном дефиците большинства товаров, за исключением водки, фиксировались в различных

регионах страны. Так, например, жители Свердловской области сообщали: «В магазине нет продуктов первой необходимости. В сельмаге кроме елочных украшений, дорогих духов и водки нет ничего» [25, л. 82]; «В наших магазинах совершенно нет никаких продуктов изобилий, только одна водка, хлеб и тот с перебоями. ... Молодежь, особенно проживающая в общежитии, занимается пьянством, ввиду того, что в магазинах и в столовых нечего покушать» [26, л. 109]. Но данные сообщения не вели к изменению ситуации в торговой сети, так как продажа водки отвечала задачам проводимой в стране экономической политики, целью которой являлось пополнение государственного бюджета любыми средствами.

Важно отметить, что специфика презентации ценового снижения 1948 г. начала меняться уже в конце 1940-х гг.

В 1949 г. о снижении цен, проведенном в апреле 1948 г., на страницах «Правды» было отмечено: «Правительство и партия начали осуществлять это новое снижение цен уже в 1948 году. Сегодня, 1 марта 1949 года, оно завершается полностью. Это есть второй этап снижения цен на товары массового потребления» [27, с. 1]. Иными словами, реформа 1948 г. трактовалась не как самостоятельный этап, а как начало второго этапа снижения цен, завершено в 1949 г.

Начиная с 1950 г. ценовое снижение 1948 г. вообще не упоминалось на страницах печатных изданий в качестве мероприятия, корректирующего цены. Так, например, в газете «Правда» 1 марта 1950 г. перечисление ценовых снижений выглядит следующим образом: «Первое снижение цен – в декабре 1947 года... Второе снижение цен – в марте 1949 года...» [28, с. 1]. «Исчезновение» информации о ценовом снижении 1948 г. будет фиксироваться в последующих публикациях 1950–1960-х гг. как на страницах прессы [29, с. 1; 30, с. 1; 31, с. 1; 32, с. 1], так и в советских научно-популярных и экономических изданиях [1, с. 215–216; 33, с. 196].

Обращает на себя внимание и тот факт, что, в отличие от остальных ценовых снижений, в печатных изданиях периода никогда не обозначалась сумма «выигрыша», полученная населением от корректировки цен, проведенной в апреле 1948 г. В то же время означенные показатели по другим годам ценовых снижений активно популяризировались в советской печати: 1947 г. – 86 млрд руб. (сумма «экономии» населения от снижения цен в государственной торговле и на колхозном рынке); 1949 г. – 71 млрд руб.; 1950 г. – 110 млрд руб.; 1951 г. – 34,5 млрд руб.; 1952 г. – 28 млрд руб.; 1953 г. – 53 млрд руб.; 1954 г. – 20 млрд руб. [9, с. 1; 29, с. 1; 30, с. 1; 31, с. 1; 32, с. 1; 34, с. 1; 35, с. 1].

Тщательно «замаскированным» предстает ценовое снижение 1948 г. и в статистических сводках

Центрального статистического управления СССР (далее – ЦСУ СССР). Например, в информации ЦСУ СССР (1956 г.) индексы изменения государственных розничных цен конца 1940-х гг. презентуются таким образом, что фиксируется значительная динамика снижения цен в 1948 г. по различным группам промышленных изделий (ткани, обувь, одежда и пр.) и продовольственных товаров (хлеб, сахар, масло, мясо и пр.), хотя фактически ценовое снижение, проведенное в апреле 1948 г., не коснулось товаров данных групп (табл. 2). Статистический «фокус» заключается в том, что в первой графе, содержащей данные об индексах государственных розничных цен на IV квартал 1947 г., приведены показатели, характеризующие уровень цен до 16 декабря 1947 г. В результате в графе по 1948 г. фактически содержатся данные об изменениях цен, предпринятых в декабре 1947 г. и в апреле 1948 г. Хотя в реальности снижение цен, проведенное в апреле 1948 г., из обозначенных групп товаров затронуло только водку и ликеро-водочные изделия. Причина данного «фокуса», по всей видимости, кроется в том, что выделение ценового снижения 1948 г. отдельной графой не позволило бы достичь эффекта положительной динамики цен, воссоздаваемого ЦСУ СССР. А вследствие «объединения» ценовых мероприятий картина ценовых снижений конца 1940-х гг. соответствует тезису, популяризируемому в советской пропаганде, о реализуемом в СССР перманентном снижении цен на товары широкого потребления, которое демонстрирует заботу правительства о своем народе.

Таким образом, спаивание граждан, инициированное еще в 1930-е гг. [37] и продолжившееся в послевоенный период, было той ценой, которую должно было заплатить население за экономическое восстановление государства. Один из шагов, сделанных в этом направлении, был презентован населению как «второй этап снижения цен». Хотя справедливости ради следует заметить, что снижение цен на алкоголь реализовывалось и в рамках последующих ценовых снижений конца 1940-х – начала 1950-х гг. В 1949 г. цена на водку была снижена на 28 %; в 1950 г. на 16,7 %; в 1951 г. на 10 %; в 1953 г. еще на 11 % [31, с. 1; 32, с. 1; 34, с. 1; 35, с. 1]. По данным ЦСУ СССР в 1954 г. цена водки и ликеро-водочных изделий составляла почти одну треть (38 %) от уровня цен на данные товары, действующих до 16 декабря 1947 г. [22, л. 176 об. – 177]. В результате данной политики производство водки в СССР к 1949 г. увеличилось до 60,0 млн декалитров.

Предпринятый анализ еще раз доказывает, что мероприятие, проводимое правительством в 1948 г., освещаемое пропагандой как «проявление заботы правительства о своем народе», призванное «повысить уровень жизни населения», в реальности имело

весьма отдаленное отношение к урегулированию социальных проблем, будучи направленным на решение государственных задач (пополнение бюджета и

восстановление промышленности), в контексте которых население выступало скорее объектом, нежели субъектом политики государства.

Таблица 2

Индексы государственных розничных цен за 1947–1948 гг. по данным ЦСУ СССР (1956 г.)
[36, л. 176 об. – 177]

Наименование товаров	IV квартал 1947 г.	1948 г.	1 марта 1949 г.
Все товары			
В процентах к ценам до 16/XII 1947 г.	100	83	71
Продовольственные товары			
В процентах к ценам до 16/XII 1947 г.	100	82	68
Из них			
Хлеб и хлебобулочные изделия	100	81	73
Мясо и птица	100	88	79
Колбасные изделия	100	85	76
Рыба и сельди	100	80	72
Масло животное	100	80	72
Масло растительное	100	84	84
Сахар	100	63	63
Кондитерские изделия	100	63	62
Водка и ликеро-водочные изделия	100	83	58
Непродовольственные товары			
В процентах к ценам до 16/XII 1947 г.	100	86	78
Из них			
Хлопчатобумажные ткани	100	78	78
Шерстяные ткани	100	127	115
Шелковые ткани	100	88	79
Одежда	100	111	104
Трикотажные изделия	100	83	83
Чулки и носки	100	89	85
Кожаная обувь	100	73	70
Резиновая обувь	100	29	29
Табачные изделия	100	64	57
Спички	100	76	76

ЛИТЕРАТУРА

1. История народного хозяйства СССР (1917–1959) / под ред. А. П. Погребинского. – М. : Мысль, 1963. – 186 с.

2. История социалистической экономики СССР : в 7 т. Т. 6. – М. : Наука, 1980. – 589 с.

3. *Фигурнов С. П.* Реальная заработная плата и подъем материального благосостояния трудящихся в СССР / С. П. Фигурнов. – М. : Соцэкгиз, 1960. – 138 с.

4. *Клинова М. А.* Уровень жизни городского населения РСФСР (1946–1991 гг.) в отечественной историографии / М. А. Клинова. – Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2014. – 353 с.

5. *Кудрявцев М.* Сталинский плановый малоэмиссионный социализм / М. Кудрявцев, С. Миронин, Р. Скорынин. – Режим доступа: <http://rus-crisis.ru/?p=616>

6. *Попов В. П.* Сталин и советская экономика в послевоенные годы / В. П. Попов // Отечественная история. – 2001. – № 3. – С. 61–76.

7. *Пыжиков А. В.* Советское послевоенное общество и предпосылки хрущевских реформ / А. В. Пыжиков // Вопросы истории. – 2002. – № 2. – С. 33–43.

8. *Ханин Г. И.* Советское экономическое чудо : миф или реальность / Г. И. Ханин // Свободная мысль-XXI. – 2003. – № 9. – С. 61–76.

9. Новое снижение цен // Правда. – 1948. – № 101. – 10 апр.

10. Второй этап снижения цен // Известия. – 1948. – № 85. – 10 апр.

11. О новом снижении с 10 апреля 1948 г. единых государственных розничных цен на некоторые товары // Правда. – 1948. – № 101. – 10 апр.

12. Приказ Министерства торговли СССР от 14 декабря 1947 г. № 550 «Новые единые государственные розничные цены на продовольственные и промышленные товары» // Известия Советов Депутатов Трудящихся СССР. – 1947. – № 294 (9516). – 15 дек.

13. *Кузнецова Н. В.* Динамика цен и заработной платы в Нижнем Поволжье в условиях продовольственного кризиса 1946–1947 годов / Н. В. Кузнецова // Вестник

Волгоград. гос. ун-та. Сер. 4: История. – 2012. – № 1 (21). – С. 59–66.

14. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). – Ф. Р-5446. – Оп. 1. – Д. 332.

15. ГАРФ. – Ф. Р-5446. – Оп. 1. – Д. 338.

16. ГАРФ. – Ф. Р-5446. – Оп. 1. – Д. 341.

17. Уголовный кодекс РСФСР : официальный текст с приложением пристатейно-систематизированных материалов. С изменениями на 1 декабря 1938 года. – М. : Юридическое издательство НКЮ СССР, 1938. – 222 с.

18. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 7 апреля 1948 г. «Об уголовной ответственности за изготовление и продажу самогона» // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1948. – № 14. – 98 с.

19. Уголовный кодекс РСФСР : официальный текст с изменениями на 1 января 1952 г. и с приложением пристатейно-систематизированных материалов. – М. : Госюриздат, 1952. – 127 с.

20. *Жирнов Е.* Дело о полном уничтожении самогона / Е. Жирнов // Коммерсант. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/2082632>

21. ГАРФ. – Ф. Р-5446. – Оп. 1. – Д. 279.

22. Российский государственный архив экономики (далее – РГАЭ). – Ф. 1562. – Оп. 33. – Д. 1582.

23. ГАРФ. – Ф. Р-5446. – Оп. 1. – Д. 342.

24. ГАРФ. – Ф. Р-5446. – Оп. 1. – Д. 345.

25. Государственный архив Свердловской области (далее – ГАСО). – Ф. Р-88. – Оп. 1. – Д. 7109.

26. ГАСО. – Ф. Р-88. – Оп. 1. – Д. 6415.

27. Новое проявление сталинской заботы о советских людях // Правда. – 1949. – № 60. – 1 марта.

28. Сталинская забота о благосостоянии народа // Правда. – 1950. – № 60. – 1 марта.

29. О новом снижении государственных розничных цен на продовольственные и промышленные товары // Правда. – 1951. – № 60. – 1 марта.

30. О новом снижении государственных розничных цен на продовольственные и промышленные товары // Правда. – 1952. – № 90. – 1 апр.

31. О новом снижении государственных розничных цен на продовольственные и промышленные товары // Правда. – 1953. – № 91. – 1 апр.

32. О новом снижении государственных розничных цен на продовольственные и промышленные товары // Правда. – 1954. – № 91. – 1 апр.

33. Шаги пятилеток. – М. : Мысль, 1968. – 212 с.

34. Постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) «О новом снижении с 1 марта 1949 года государственных розничных цен на товары массового потребления» // Правда. – 1949. – № 60. – 1 марта.

35. Постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) «О новом снижении государственных розничных цен на продовольственные и промышленные товары» // Правда. – 1950. – № 60. – 1 марта.

36. РГАЭ. – Ф. 1562. – Оп. 41. – Д. 113.

37. *Савченко Н.* «Отбросить ложный стыд и пойти на максимальное увеличение производства водки» / Н. Савченко. – Режим доступа: <http://www.beloedelo.ru/researches/article/?138>

Уральский государственный экономический университет

Клинова М. А., кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и философии

E-mail: klinowa.m@yandex.ru

Тел.: 8 (343) 257-91-40

Ural State University of Economics

Klinova M. A., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History and Philosophy

E-mail: klinowa.m@yandex.ru

Tel.: 8 (343) 257-91-40